

Журналист не одолел «Бастион»

Журналист – одна из самых опасных профессий. Писать приходится обо всем, что происходит в мире, в том числе о стихийных бедствиях, катастрофах и военных действиях. Часто – прямо с места событий.

Чтобы научить коллег работать в опасных условиях и при этом не погибнуть, Союз журналистов Москвы с 2006 года проводит курсы экстремальной журналистики «Бастион».

Фото: НАК

Через них прошли сотни российских и иностранных репортеров, которые считают, что приобрели неоценимый опыт. Но в этом году этот очень важный проект оказался втянутым в скандал. Редактор «РИА Новости» (МИА «Россия сегодня») Святослав Павлов, которому программа курсов показалась неоправданно жесткой, обвинил их организаторов в превышении должностных полномочий и обратился с заявлением в ГСУ СКР.

Чтобы разобраться в инциденте, «МК связался с первым секретарем Союза журналистов Москвы **Людмилой Щербиной**, которая курирует курсы «Бастион».

Кратко о инциденте.

Павлов разместил в Сети пост о том, что он и его коллеги в

ходе демонстрационного «захвата в заложники» получили побои от спецназовцев. По его словам, на журналистов надели холщовые мешки, душили, заставляли ползать по камням, били, а потом еще и облили бараньей кровью. Павлов утверждает, что у одной журналистки случилась истерика, у второй зацепилась сережка, вследствие чего оказалась порвана мочка уха, еще одному коллеге, якобы, отбили почки.

Но в Союзе журналистов Москвы утверждают, что это неправда.

– Четырнадцать лет мы проводим эти курсы, – рассказывает Людмила Щербина. – В этом проекте, который прошли более 800 журналистов, участвуют представители Министерства иностранных дел, Национального антитеррористического комитета, силовых структур. Занятия проводятся на полигонах Минобороны, МЧС и Росгвардии. Все полигоны оборудованы современной техникой, что позволяет моделировать обучение людей, попавших в кризисные ситуации. Проводятся занятия давно сформированным коллективом специалистов, которые обладают очень большим опытом, полученным при действиях в различных регионах мира. Уровень преподавания высокий. Мастер-классы ведут журналисты, имеющие профессиональные навыки и опыт. Такие, как Александр Сладков, Алексей Самолетов, журналисты Russia Today, ТВЦ. Многие сами – выпускники этих курсов.

Группа, в которую попал Павлов, обучалась в одной из воинских частей в Крыму. В основном в него вошли журналисты МИА «Россия сегодня», ТАСС, газеты «Коммерсант» и сотрудники крымских медиа. Отзывы участников с первого дня обучения мы выставляли на своем сайте, и ни в одном не были предъявлены серьезные обвинения в адрес руководителей курса.

Мы считаем, что обвинения, выдвинутые Павловым – это реакция человека, которому не следовало принимать участие в подобных мероприятиях и вообще помышлять о работе в экстремальных ситуациях. Это курсы для сильных, волевых людей.

– Среди тех, кто их прошел, немало девушек...

– Да. Как ни удивительно, и это вы знаете по своей редакции, в

военных отделах работает немало девушек. Они достойно проходят курсы и вызывают наше восхищение. А этот мальчик просто попал не в то место и не в то время, как говорится.

– Может, он не понимал, что его ждет?

– Перед началом занятий мы посылали письма в редакции, в которых просили приезжать людей, желательно, до 30 лет, абсолютно здоровых, не подверженных каким-то стрессовым ситуациям и не имеющих какие-то болячки. Каждый журналист расписывался в том, что проинформирован, какие требования будут предъявляться.

Более того, на первом заседании, которое мы и представители Минобороны проводим при встрече с журналистами до начала занятий, мы всех просим расписаться в том, что инструктаж по технике безопасности выслушан, и, если кто желает, может сразу же уехать назад, к месту работы и жительства. Добровольное согласие для участия в таких занятиях – обязательное условие. Перед их началом до каждого слушателя был доведен план теоретических и практических мероприятий.

– Пожаловавшийся коллега утверждает, что одной из журналисток серьгой повредило мочку уха. Вы предупреждали девушек, что опасно надевать украшения на тренировку?

– Конечно, мы предупреждали девчонок, что все цацки надо снять. Потому, что им приходится, в том числе ползать по земле по-пластунски. Например, когда они преодолевают минное поле, где раздаются взрывы. Конечно, все это пиротехника, но человек может упасть, споткнуться и от этого могут быть, конечно, и синяки. Ведь и от спорта бывают синяки. Одна немецкая журналистка нам рассказывала, что занималась прыжками в воду и вся ходила в синяках, потому что пока прыжок освоишь, обязательно синяков наставишь, это ведь неизбежно.

– Сама журналистка, о которой написал Павлов, жаловалась на то, что ей повредили ухо?

– Никакой жалобы от этой журналистки мы не услышали. Да, как-

то неловко дернула, повредила себе ухо. Но тут же ей была оказана медицинская помощь. Она никаких претензий не предъявляла, Павлов сам собирал эти данные.

– Есть фото, на котором видна царапина под глазом у журналиста. Как он ее получил, вы выяснили?

– Журналист принял решение уехать с курсов. При отчислении медики ему предлагали: пройдите обследование, если у вас есть какие-то жалобы. Он отказался. А как только он вышел за пределы части, мы за него не отвечаем. Где он получил какие-то увечья – не ясно. В части это не было зафиксировано, хотя мы его просили обследоваться. У нас очень высококвалифицированные медики, которые следят за каждым шагом журналистов, готовые оказать помощь.

– От других журналистов жалобы были?

– Нет.

– Наверное, в каждом потоке находятся люди, которые не выдерживают тяжелых испытаний, которые предполагает курс экстремальной журналистики?

– Безусловно, бывают. И люди для себя определяют, стоит ли им вообще связывать свою дальнейшую судьбу с военным отделом, с участием в экстремальных ситуациях. И это тоже одна из задач наших курсов. Мы как раз и призываем журналистов, чтобы они сделали этот вывод. Мы желаем, чтобы они никогда не попали в ситуации, которые разыгрываются на учениях, но призываем всех: если это не для вас, лучше вовремя остановиться, и дальше не продолжать выстраивать свою судьбу в этом направлении.

Лина Панченко

